18+

ЭНТОНИ САЙМСКИ

ВРАГ

Энтони Саймски

Враг

«Издательские решения»

Саймски Э.

Враг / Э. Саймски — «Издательские решения»,

Серая зона. Планета-двойник, где война давно перестала быть войной и стала туманом. Лейтенант МРГ Данил Смирнов идёт по руинам, ведя за собой уцелевших дронов. Он ищет врага, который уничтожил его группу. Впереди только руины, мокрый бетон и тишина. Но он не остановится, пока не найдёт того, кто забрал у него друзей.

© Саймски Э.
© Издательские решения

Содержание

Враг 6
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Враг

Энтони Саймски

© Энтони Саймски, 2026

ISBN 978-5-0071-5027-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Враг

Он переживал это снова. Непроглядный зелёный туман. Мокрые, покрытые копотью стены временного укрытия с выбоинами от пуль. Как им тогда понравилась эта позиция в странном овальном здании насосной модульной станции на небольшой возвышенности. Его друзья в грязной форме федеральных сил и экипировке рывком пытаются выйти из-под огня. И тут мощнейший удар, выжигающий воздух, а затем огненная вспышка. Он падает на землю и видит облака смрадного дыма. На голову сыпется бетонная крошка.

Идёт бой. Дрон врага бьёт по его позиции из автоматической пушки. Группа огрызается огнём. Мерзко жужжат автономные дроны-камикадзе, заходя на вираж в пелене дыма, огня и тумана. Стоит смрадному облаку от разрыва термобарического заряда хоть немного развеяться, как он видит безобразно застывшие головёшки своих друзей. Враг убил их…

Данил Смирнов открыл глаза. Глаза ещё не сфокусировались после сна. Взгляд залип на тускло поблёскивающей от сырости бетонной крошке. Пока он спал, над серой зоной прошёл небольшой дождь. Разбивающиеся о руины капли захлестали пластик защитной маски, снижая видимость. Но он и так знал, что всё равно не разберёт ничего дальше пятидесяти метров из-за густого едкого тумана.

Пробуждение словно подключило все органы чувств. Тело отозвалось тупой болью от сна среди развороченного КАБом дома. Похоже, он отлежал всю левую часть тела. Мозг перешёл в автоматический режим, подобно машине, загружая в голову простейшие алгоритмы. Кто он. Где он. Лейтенант МРГ, второго батальона одиннадцатой бригады, тут же медленно потянулся онемевшей рукой к контрольному блоку, закреплённому на левом предплечье.

Портативный тактический компьютер, пристёгнутый поверх серой пиксельной формы и в противоосколочном кожухе, давно перешёл в режим ожидания. Непослушный, утративший чувствительность палец в тактической перчатке ткнул в кнопку быстрого старта. На экране беззвучно возникли символы. Данилу пришлось чуть подтянуть к себе ватную руку, чтобы мутный взгляд выхватил дисплей целиком.

Хоть его движение было максимально медленным и осторожным, онемевшая конечность слишком резко дёрнулась на осколке кирпича, пошевелив теплопоглощающую накидку, под которой он лежал. Сердце невольно вздрогнуло, и правая рука тут же потянулась к рукоятке утюга. Но в этот момент он всё же разглядел картинку на дисплее и облегчённо выдохнул.

Дроны держали периметр. Построение не изменилось, он по-прежнему находился на безопасном пятачке в пятьдесят метров. Маска, призванная отводить влагу и выдыхаемый углекислый газ, не успела справиться с резким выдохом, и лейтенант почувствовал собственный запах изо рта. Но он к этому привык. Главное, что вонь снаружи не попадала внутрь.

Вчера он несколько часов наблюдал за руинами, лёжа под обрушившимися перекрытиями модульного гаража на кромке воронки, и не почувствовал трупа рядом с собой. И только когда заметил что-то неестественно желтеющее под упавшей плитой, понял, что это смятое тело сепаратиста, гниющее тут должно быть ещё со времён первых штурмов. Во всяком случае, ткань униформы уже пропиталась вытекающими массами и стала одного цвета с раскисшей землёй. А желтели зубы. В обычных условиях о нём бы давно позаботились похоронные бригады или трупные насекомые, но бои были слишком ожесточёнными, а потом всё заполонил туман… В нём всё живое сходило с ума.

Смирнов осторожно приподнялся и, подтянув тяжеленный АК-415, перевернулся на другой бок, разминая затекшую половину. Спустя несколько мгновений чувствительность начала возвращаться. Тело ощутило противное покалывание, словно по нему пропустили слабый ток. Лейтенант невольно поморщился и мысленно выругался.

Шевелиться можно было только после того, как убедишься, что нигде поблизости не притаился автономный дрон, реагирующий на движение или тепловое излучение, особенно заметное в сырой дымке. Но определить это было попросту невозможно. Глаза заплыли после вымученного сна, а грязное стекло маски только ухудшало обзор. В отличие от множества автоматизированных средств поражения он был всего лишь человеком и глаз на затылке не имел. Так что приходилось всецело полагаться на уцелевшие единицы собственной группы. И они его ещё ни разу не подводили. А если такое и произойдёт, то серая мазня руин будет последним, что он увидит, как только начнёт выбираться из теплоизолирующей накидки.

Полагаться на систему «свой-чужой», зашитую в командный браслет на правом запястье, в серой зоне тоже не было особого смысла. Особенно учитывая то, что активные штурмовые действия обе стороны здесь прекратили несколько месяцев назад. Никто не обновлял протоколы. Какие-то дроны-одиночки могли распознать сигнал, а какие-то просто были выпущены в руины с единственной задачей: уничтожать всё живое.

Тело ещё болело и ныло, но лейтенант давно выработал привычку отключать внимание от этих мелочей. Главное, что руки-ноги движутся и сгибаются как надо. Пройдёт какое-то время, и всё разойдётся само собой.

Данил медленно выскользнул из-под накидки, вжавшись спиной в угол стены и взяв утюг на изготовку. Грязная ткань, практически сливающаяся узором с обугленным бетоном и обломками, с тихим шуршанием соскользнула с униформы. Толстый ствол калаша уставился в зеленоватую взвесь, казалось неподвижно застывшую в развалинах. В нескольких метрах над головой поблёскивала густая паутина оптоволоконного кабеля, просевшая под каплями конденсата и опутавшая в этом секторе почти всё.

Удерживая оружие, Смирнов снова поднёс к маске тактический дисплей. Несколько раз сжал и разжал левый кулак, возвращая пальцам подвижность, после чего активировал сенсорный блок в ладони перчатки и стал прожимать пальцами нужные последовательности команд, получая картинку с камер и сведения с датчиков своих дронов.

Эти действия, выполняемые после каждого пробуждения на протяжении нескольких месяцев, стали полностью автоматическими. И, пока на дисплее менялись изображения, перед внутренним взором ожили образы виденного сна. Они были словно боевая команда, вбитая ему в мозг органическим кодом. Найти врага. Отомстить врагу. Но, помимо этого, сегодня ему снился и другой сон.

Это был один день из первых месяцев в учебке. Учебная аудитория с образцами простейшей робототехники вдоль стен, развешенными схемами узлов и таблицами ТТХ.

Ровные ряды пошарканных парт и стульев. Впереди спины таких же будущих офицеров, как и он сам, одетых в камуфляж. Лектор, капитан запаса без одной руки и сильно хромающий из-за негнущейся ноги, рассказывает об инциденте двадцатой секунды.

— В первой четверти двадцать первого века дроны полностью изменили тактику и сценарии ведения войны. — Сухой голос лектора разносился по аудитории. — Но все они были управляемыми. Военные инженеры работали над тем, чтобы внедрить алгоритмы полностью автономного выполнения поставленной боевой задачи. И результаты не заставили себя долго ждать. В подразделения стали поступать полностью автоматизированные системы различного назначения. Война снова изменилась. Подразделениям придавалось всё больше и больше образцов автономной робототехники, но вы это и так знаете. Генералы уже радовались, что больше не надо вербовать, содержать и обучать огромное количество операторов БПЛА, но случился инцидент двадцатой секунды. Именно из-за него вы сейчас находитесь здесь.

«Благодарить» мы должны раздолбаев из НАТО и инженеров из Поднебесной… После удачной штурмовой операции на зачищенные позиции выдвинулись группы закрепления и поддержки. Автономные дроны тех лет по завершению боевого задания имели двадцатисекундное окно для отмены боевых протоколов и выхода к своим. Но из-за микросбоя в тактовом

генераторе всего пары единиц процесс открытия окна запустился несколько раз, заняв больше времени, чем нужно. Именно эти единицы, всё ещё находясь в боевом режиме, определили приближающиеся силы закрепления как неопознанную цель и открыли огонь. Находящиеся поблизости дроны поддержали атаку дружественных единиц. Результаты вы все знаете. Видео с тех камер разлетелось по всему миру. Как результат: горящие грузовики с боеприпасами, топливом, бронетехника, две сотни трупов, даже не подготовившихся к возможной атаке.

Запомните: раздолбайство есть всегда и везде! Эти бравые морпехи просто настолько уверовали в мощь своих железяк, что даже не приняли элементарных мер для защиты колонн на марше от атаки дронов! Классическая военная трагедия, я таких десятки видел… Да, техника подвела, но и люди расслабились

Вы будущие офицеры мобильных роботизированных групп. И хоть железки достаточно самостоятельны, вы будете контролировать каждый их шаг на поле боя. Помните об этом…

Инцидент двадцатой секунды был давно. А сейчас мир гудел от двигателей Мыльникова и начавшейся космической экспансии. Эта планета была колонизирована тридцать лет назад. На ней только успели возвести города и фабрики.

Но колонизация космоса это всего лишь красивая ширма, скрывающая ожесточённую борьбу за ресурсы и власть. Недостаточно воткнуть в планету флаг государства. Надо ещё сделать так, чтобы местный капитал, быстро поднявшийся на экспорте ресурсов, захотел сохранить принадлежность этому флагу, не уходя в автономию. Но если это всё же происходило, начиналась военная кампания и мир скатывался в извечную «забаву» человечества — войну.

Смирнов опустил оружие и тактический блок. Сделал несколько глубоких вдохов и выдохов, насыщая лёгкие кислородом, и быстро стянул маску.

Мокрый холод коснулся разморённого, грязного лица. Будто тысячи иголочек вонзились в кожу. Сразу же всё зачесалось. Захотелось оттянуть воротник и запустить утреннюю прохладу под плотно прилегающую форму. Но это стало бы ошибкой.

Без мутного пластика мир оказался ещё более мрачным, но в то же время ярким. Мокрые руины обволакивал зеленоватый туман. Небо уже несколько месяцев было затянуто тяжёлыми облаками, из которых регулярно моросил дождь. Такая вот мерзкая особенность этого времени года в этой версии Земли.

Данил даже не помнил, когда последний раз видел солнечный свет. Как и обломки вокруг без следов гари.

Стараясь не обращать внимания на свежесть и зуд по всему телу, лейтенант быстро сунул руку в боковой кармашек на защитном жилете и достал средство для очистки пластика. Голубоватый гель, выдавленный на визор маски, словно издевался над окружающей действительностью своим чистым, насыщенным цветом.

Смирнов быстро стёр его специальной губкой на обратной стороне тюбика.

Хотелось вдохнуть. Ощутить что-то помимо собственной вони изо рта. И, в принципе, это можно сделать, ведь туман действовал далеко не сразу. Несколько часов можно было спокойно дышать этой тягучей, зеленоватой взвесью без какого-либо риска. Но он не мог себе этого позволить. У него была цель. И чтобы её выполнить, надо было сохранить рассудок абсолютно трезвым. Надо выследить этого сукина сына и отомстить ему за всех.

Подумав о своей цели, лейтенант невольно сильнее заработал губкой, словно это могло помочь. Прошло всего двадцать секунд. В голове снова всплыли остатки инструктажа из учебки, и это ему не понравилось. Рассеянное внимание — первый признак переутомления. Мозг начинает вспоминать неуместное, думать не о том, понижая боевую эффективность.

Данил помотал головой и ещё раз осмотрелся. Над головой провисала густая сеть оптоволокна. Туман окутывал всё.

Технологии дронов развивались с упором на летающие. БПЛА. Они были настоящей грозой на поле боя для всего: от простого пехотинца до экипажей бронированных машин. Относительно дешёвое устройство, способное вывести из строя сложную и дорогостоящую технику.

С ними пытались бороться по-разному, достигая различной степени эффективности, пока не пришло очевидное решение. Ведь все эффективные операции, когда преимущество дронов было сведено на нет, происходили либо в метель, либо в дождь, либо в туман.

Появились заградительные комплексы, способные накрыть целые районы густой пеленой. И тогда всё высокотехнологичное оружие становилось бесполезным, и в дело снова вступал рядовой пехотный Вася, выходящий против такого же Пети на дистанцию прямого выстрела. А потом какой-то умник решил подмешивать в дымовые комплексы отравляющие вещества, и инцидент двадцатой секунды показался детским лепетом по сравнению с возвращением к варварским методам ведения войны. Весь мир тогда «осудил» боевое применение подобных завес, но при этом продолжил разработку аналогов, устрашая отдельные зарвавшиеся колонии на двойниках Земли, помышляющих о независимости.

Но и тут мир пришёл к «цивилизованному» правилу ведения войны. Его всегда забавляла эта формулировка, «правила войны» и «цивилизованной войны». Стоило оказаться за ленточкой и попасть в первый серьёзный бой, как все эти условности сразу же растворялись в единственном животном желании выжить. Смирнов невольно скривился в горькой ухмылке, в сотый раз согласившись со своими мыслями.

«Цивилизованным» решением стало насыщение устройств постановки тумана нелетальными психотропами. Надышавшийся противник утрачивал чувство времени, его реакция замедлялась или, наоборот, становилась гиперактивной. У некоторых возрастала активность, и они просто без приказа сами выбегали на позиции пулемётов. Сходили с ума, стрелялись, нападали друг на друга или целыми опорниками впадали в апатию, и можно было брать хоть голыми руками. Зависело от того, чем именно напичкан туман.

В этой серой зоне уже смешалось неизвестно что. Почти год территорию обрабатывали как сепаратисты, так и федеральные войска. Туман стал такой же неотъемлемой частью руин, как и вечный моросящий дождь и трупная вонь, которую он не чувствовал, но был уверен, что она есть. По-другому не бывало в серой зоне. Так что вдыхать эту смесь не стоило.

Данил почувствовал, что сердце начинает колотиться быстрее. Похоже, он слишком долго натирал маску. Надо было сосредоточиться. Он мысленно обругал сам себя и быстро выщелкнул фильтры, потянув из подсумков новые. Их хватит на четыре дня. И первые сутки он даже сможет без усилия дышать, практически не ощущая характерный кисловатый привкус забивающихся фильтров.

Резко выдохнув то немногое, что ещё оставалось в лёгких, он выгнал из защиты уличную взвесь. И наконец-то вдохнул. Чистый воздух обжигал лёгкие, и в такие минуты он чувствовал себя действительно живым.

Он давно научился не думать о доме. Это было вредно. Он не носил с собой дешёвых стереоснимков родных. Любимой женщины у него не было, и, должно быть, поэтому ему было легче выживать, чем остальным. Чем больше солдат ныл о том, как он хочет вернуться, как сделает то или другое, когда окажется дома, чем больше показывал и рассказывал о своей семье, детях, любимых, тем быстрее смерть находила его. Это был странный, негласный закон. Чем меньше ты думаешь о том, откуда ты, тем дольше тебя не вычеркнет отсюда.

Зато у него были настоящие друзья. В учебке он слышал фразу: «чем ближе к смерти, тем чище люди», и не совсем понимал, что это значит, пока не оказался за ленточкой. Чистые и честные люди. Простой и понятный мир. Ничего наносного. А теперь их не стало.

МРГ сепаратистов, а это наверняка был какой-нибудь наёмник, накрыла их опорник и убила всех… Один офицер и десяток железных подчинённых лишили его тех, с кем он прошёл целый год этой военной кампании. Это точно был наёмник. Откуда у этих работяг на только

что колонизированном шарике возьмутся свои спецы, чтобы обучить управлению роботизированной группой? А вот денег заплатить местный бизнес вполне мог себе позволить, несмотря на все наложенные санкции.

И теперь он шёл по следу этой группы. Она точно была где-то здесь, среди руин и в этом тумане. С каждым днём людей в серой зоне становилось всё меньше. И без того условное разделение на своих и противника становилось более размытым, лишённым чётких границ. Всё таяло в зеленоватой дымке, смешиваясь с каплями воды и грязью.

Таяла и его механизированная группа. Сейчас она состояла всего лишь из четырёх сухопутных единиц. От леталок при такой видимости мало толку, хотя один «Дружок» и таскал на спине дрон-камикадзе.

Сейчас группа держала под контролем периметр, пока он отдыхал. В отличие от лейтенанта им не нужен был сон. Но им нужно было ТО, зарядить батареи и пополнить боекомплект.

Основу группы и тяжёлое вооружение составлял дрон «Жало». Четырёхлапая платформа, полтора метра высотой и два длиной. На поворотной турели смонтирована автоматическая двадцатипятимиллиметровая пушка и четыре гранатомёта «Шмель». Оружие устаревшее, но настолько простое в производстве и эффективное в борьбе с неподготовленным противником, что министерство обороны размещало бесконечные тендеры.

Два уцелевших «Дружка», собакообразных дрона с пулемётами на условной «спине», сейчас расположились в тумане на удалении, держа под контролем всю переднюю полусферу перед тем местом, где он спал.

Всё это были достаточно простые дроны. Последней уцелевшей, по-настоящему опасной машиной в его МРГ был «Диверсант». Антропоморфный дрон, имеющий «руки», способные держать любое оружие. Незаменимая машина для офицера-оператора. Если куда-то смог пробраться Данил, сможет и «Диверсант», ведь недаром он создан по образу и подобию человека. Только быстрее, сильнее и без ненужных принципов. Боевые программы и редкий контроль со стороны Смирнова при принятии нестандартных тактических решений. Корпус из облегчённого сплава на основе титана дополнительно защищён старым добрым кевларом. Штатное оснащение, ручной пулемёт ПКМ-90М. Носимый боекомплект — тысяча патронов. Пять коробов по двести штук в ленте.

Дорогая машина, решающая огромный спектр задач. Смирнов не завидовал тем офицерам, что теряли «Диверсантов» в бою. За этих железяк три шкуры спускали. Слишком дорого стоили. Использовать их тоже надо было с умом, хотя они и могли нестись по чистому полю на укреплённые позиции под шквальным огнём. Правда недолго. Простые шурупы полегли бы сразу, а эти способны были и сотню-другую метров преодолеть, но бессмысленно. А вот действуя в туманах, становились грозной и неумолимой силой.

Шарнирные суставы сниженной шумности. Почти человеческий адаптивный «разум». А на случай, если кончатся патроны и негде будет взять трофейное оружие, под правым запястьем встроена выдвижная лепестковая циркулярная пила, без труда рассекающая плоть и кости. По-средневековому жутко, но зато дёшево и эффективно. К тому же огромное психологическое воздействие на нерадивых сепаратистов.

Данил мысленно чертыхнулся. Что-то после пробуждения мысли не хотели становиться в строй. Словно до сих пор плавали в ватном тумане сновидения. Будто окружающая его реальность была всего лишь продолжением сна. Это опасно в таких условиях. Лейтенант тихо потянулся, стараясь игнорировать болевые ощущения в теле, и быстро свернул защитную накидку.

Офицерский рюкзак, который он подкладывал под голову, был здесь же, среди осколков. Он закрепил на нём свёрнутый и стянутый ремнями рулон и подтянул к себе утюг. Кажется, в голове окончательно прояснилось. Он быстро прощёлкал нужные клавиши, возвращаясь к своему плану.

МРГ противника пока себя не обнаружила. Но он был уверен, что это вопрос времени. А с этим у него как раз возникали определённые проблемы. Необходимо было добраться до надёжного опорника федеральных сил. Поменять фильтры, провести ТО оставшихся единиц, зарядить или заменить батареи, пополнить боекомплект.

Он прекрасно понимал, что его подразделение ещё способно дать бой и нанести существенный урон. А в условиях тумана даже сможет выйти из столкновения, если враг окажется сильнее. Но полагаться на четверть имеющихся ресурсов он не хотел.

В тактическом блоке была карта местности. Но из-за чёртова тумана и активности средств информационного противодействия противника спутниковые данные поступали с большим отставанием или не поступали вообще. Да и спутников над этим шариком болталось раз, два и обчёлся.

Сейчас он наметил путь к известному опорному пункту в этой серой зоне. Согласно последним данным, он числился за союзными подразделениями. Во всяком случае об этом свидетельствовали логи гусеничного транспортного дрона, который он вскрыл вчера среди руин.

Неделю назад тот доставлял туда боекомплект и был выведен из строя на обратном пути. Что ж, неделя в серой зоне, где уже давно нет активных наступательных действий, а вся война свелась к крысиной возне среди руин, вполне могла ничего и не изменить.

Данил поправил браслет распознавания, осторожно надел рюкзак на спину, подхватил оружие и медленно двинулся к кромке осколков.

Во влажной тишине туманного утра послышался еле слышный гул оживающих приводов «Дружков». Обе робо-собаки пришли в действие и двинулись вперёд малым шагом, держась на расстоянии в сто метров от своего офицера.

Данил уже давно приловчился двигаться, держа в поле зрения перед собой согнутое предплечье с поступающими данными от дронов.

В тумане за спиной раздался резкий лязг оживших «ног» мелкокалиберной пушки. Послышался звук осыпающихся осколков и скрежет железа по бетону. Зеленоватая мгла, казалось, проглатывала эти звуки. Делала их тяжёлыми, словно липнущими к земле.

«Жало» двигалось с отставанием от основной группы, так как создавало много шума. Но это было хорошо. Неподготовленный противник, не смыслящий в боевых построениях МРГ, мог ориентироваться на этот шум, думая, что это ядро группы. И сам не понимая как, но получать удар себе в тыл или фланг при попытке выйти на орудие. Смирнов уничтожил таким образом пару отделений пехоты сепаратистов.

А вот к чему он никак не мог привыкнуть, так к весу утюга. Сколько ни таскайся с АК-415 в бою, легче он не становился. Огромный тактический комплекс, хоть и имел компоновку буллпап, всё равно был громоздким из-за перегруженности. В нижней части, над тактической рукояткой, имелся широкий плоский блок ЭМИ-модуля. В нижней части, над тактической рукояткой, имелся широкий плоский блок ЭМИ-модуля, в честь которого это оружие и получило своё прозвище

Сам же утюг был стволом на все случаи жизни, которые только могли произойти с офицером МРГ. Этот монстр жрал патроны двенадцать и семь на пятьдесят пять миллиметров. Таскать их приходилось в коробчатых магазинах на пятнадцать патронов. Чудовищная дульная энергия и начальная скорость пули в девятьсот метров в секунду пробивали легкобронированную технику на расстоянии в четыреста метров. Все средства пехотной защиты разносила в хлам. А если даже каким-то чудом бронежилет и выдерживал, то внутренние органы после такого удара превращались в кисель.

Утюг рвал и калечил плоть. Пробивал всё, что не крепче танка, и разваливал практически любой дрон. Но инженерам этого оказалось недостаточно, и они решили перестраховаться. Они снабдили его подствольным картечным модулем под двадцатитрёхмиллиметровый выстрел. В каждом таком патроне было сто пятьдесят дробин, и на тридцать метров дистанции

выстрел давал сбивающий ореол до трёх метров в диаметре. Рассчитано это оружие было в первую очередь на подавление летающих дронов-камикадзе. Но в условиях тумана или густого леса неплохо справлялось и с уничтожением живой силы противника. В трубчатый магазин влезало три таких патрона, больше напоминающих старую гранату для подствольника.

А если офицер вдруг останется без прикрытия и всё же обнаружит дрон противника на большом удалении, всегда можно было попытаться выжечь его направленным ЭМИ. Время накопления импульса составляло полторы-две секунды, а дальность поражения, если верить ТТХ, до ста пятидесяти метров. Хотя на практике Данил эффективно применял его всего на полтинник. Ёмкости встроенного аккумулятора хватало от восьми до двенадцати импульсов. Сейчас же он был разряжен уже на две трети. Смирнов несколько раз щёлкал им среди руин, направляя на те места, которые казались ему подозрительными. Бесшумно и практично.

Если бы он был оператором сепаратистов, он бы обязательно разместил там подлянку. Самонаводящуюся мину или хорошо пристреленного «Дружка». Но ничего подобного не произошло. Это были всего лишь руины.

Про такую мелочь, как лазерный дальномер, тепловизор, баллистический вычислитель, дневной прицел, можно было вообще не упоминать. И благодаря всем этим обвесам итоговый вес утюга достигал почти шестнадцати килограмм, не считая рассованного по кармашкам разгрузки боекомплекта. Даже бывалые пулемётчики смотрели на офицеров МРГ с сожалением.

Данил подобрался к обвалившейся стене и, положив утюг на обломок, медленно, по секторам, осмотрел пространство.

Грузового «Дружка» он потерял одним из первых. Чертова противодронная мина, закреплённая под козырьком обвалившегося подъезда, быстро навелась на механического снабженца и выплюнула в него единственную кумулятивную гранату. Теперь всё приходилось таскать на себе. Это было две недели назад, кажется. А может быть, и месяц.

Можно было обратиться к логам тактического дисплея и проверить записи. Но Данил не стал отвлекаться на это. Он слишком долго ползал по этим руинам. Он начинал утрачивать счёт времени.

Лейтенант, убедившись, что его единицы беспрепятственно пересекли улицу и юркнули в широкие, разбитые обстрелами проулки, последовал за ними, поднырнув под нависающие обломки фасада противоположного здания. Не обрушились до этого, не обрушатся и сейчас.

Под подошвами ботинок хрустело бетонное крошево. Должно быть некогда опрятный плановый городишко, возведённый из стандартных серий домов, давно лежал в руинах. По обгорелым фасадам тяжело было сказать, из какой именно застройки он состоял.

Данил обогнул здание, сверился с тактическим дисплеем и медленно двинулся вдоль другой стороны. В голову снова пришли дурацкие мысли. Должно быть, сейчас он выглядел как бестелесный призрак, плывущий в зеленоватом тумане с оружием наготове. Над головой поблёскивала паутина оптоволокна. Вокруг строительные осколки, битое стекло и колотый пластик.

Он продолжил свою охоту. Где-то тут, среди развалин и тумана, притаился враг. Чёртов сукин сын, наёмник. Командир МРГ противника. Гад, забравший жизни его друзей. Лейтенант точно знал, что найдёт его. Тот просто не мог далеко уйти. Роботизированные группы были слишком большой роскошью для сепаратистов, чтобы так просто выводить их из боя, не достигнув максимальных результатов. Не уничтожив как можно больше солдат и техники противника. Казалось, ничейные серые зоны были созданы специально для подобных подразделений. Именно когда они оставались одни, их боевой потенциал раскрывался полностью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.